



ВЗГЛЯД

Творец русской словесности

СТАНИСЛАВ РУХМАЛЁВ,
член Союза писателей России

Сегодня ему исполнилось бы восемьдесят восемь лет. Он мечтал отметить две «восьмёрки» в Магнитке, где отмечал и две «семёрки», и последующие дни своего рождения. До заветной даты Николай Павлович Воронов не дожил полгода.

Судьба подарила мне неповторимую роскошь чудотворного общения с ним – гениальным творцом русской словесности, «москвичом» из Магнитки, замечательным человеком необыкновенной душевной щедрости, избравшим главным смыслом своей жизни беззаветное служение литературе.

Наши судьбоносные дороги пересеклись около двадцати лет назад, незаметно переросли в крепкую мужскую дружбу. Все эти годы мы шли вместе по тернистой литературной тропе. В преклонные лета Николай Павлович не расслаблялся, заряжал сподвижников оптимизмом и творческим горением. Горжусь, что сотворённые шедевры последних лет мастер доверял редактировать мне, прежде чем отправить их в читательское плавание. Когда он затеял выпуск журнала «Вестник российской литературы» и предложил стать его заместителем, я согласился, не раздумывая.



2011 год. Краеведческий музей. Творческий вечер, посвященный 85-летию Н. Воронова

Наслаждался его родниковой повестью «Приговорённый Флёрушка», которую мы выпустили в серии «Литература Магнитки. Избранное», выходящей под патронатом «Магнитогорского металла». С трепетным благоговением работал с его рукописью романа-эссе «Истина о самом себе. О Переделкине. Магнитке, Калуге, Оптиной пустыни и о тех, кто оклеветан». Более года она печаталась в суботних номерах нашей газеты, вызывая и восторги, и негодование. Яркие аполлогеты социалистической идеологии вопили, что автор очерняет светлое прошлое, «некоторых заслуженных представителей писательского цеха СССР и руководителей советского государства», настаивали на прекращении печатания («паквилей»).

Но большинство наших читателей с нетерпением ждали появления очередной главы «Истины», благодарили редакцию за мужество и смелость.

«Истина» Николая Павловича – книга потрясающей правды, жёсткой принципиальности, очищающего откровения, величайшей силы духа и гранитной твёрдости характера человека, прошедшего через горнило унижений, оскорблений, предательства и непризнания. А ведь изобразительный талант Воронова высоко ценил главный редактор «Нового мира» Александр Твардовский, сопоставлял его с уровнем Сергея Аксакова, Михаила Пришвина, Константина Паустовского.

Именно Твардовский дал путёвку в жизнь знаменитому роману «Юность в Железнодорожье», опубликовав его в своём журнале. Благодарный Воронов посвятил Твардовскому роман воспоминаний «Где спасается совесть?» Эта книга о Твардовском, «новомировцах», о безумном двадцатом веке. Работу над ним Николай Павлович закончил незадолго до смерти. Рукопись передал мне...

К сожалению, после волны смены вех, когда страна живёт по лекалам капитализма, огромный вклад в российскую литературу Николая Воронова по-прежнему остаётся недооценённым. Власть без почтения отнеслась к его 85-летию. Не были выполнены обещания о переиздании замечательных романов, рассказов, стихов и публицистики. Только благодаря друзьям, энтузиастам, верным почитателям его блистательного таланта в книжном варианте вышла «Истина о самом себе». Не сомневайтесь, что увидит свет и роман «Где просыпается совесть?»

Я благодарен учителю за большую литературную школу. Буду верен принципам, которые он проповедывал.

ОТКРОВЕНИЕ | С таким человеком нельзя было думать о завершении...

Чудотворная жизнь писателя Николая Воронова

ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВА-Воронова,
член Союза писателей России

Отпевали его в переделкинском храме имени святого Игора Черниговского – новом, просторном, светлом-сияющем, в окружении чудных икон и мерцающих ясным светом свечей...

С двух сторон от золотисто-дубового гроба, в котором чинно покоилось тело новоправящего раба Божия Николая, замерев, стояли родные, друзья, писатели и прихожане храма Господнего...

Для меня всё происходило как во сне или в каком-то замедленном фильме. Как бы – со мной и – без меня одновременно, потому что поверить в истинность случившегося было пока невозможно. Жизнь оборвалась на полуслове, полувыгляде... Жизнь прекратилась на полужизни самой, потому что представляла впереди ещё цельная величина того, что уже прожили вместе – 12 лет, 12 зим.

С таким человеком нельзя было думать о завершении, о смерти – всегда только жизнь. Жизнь – во всём её торжестве, страдании, великолепии – каждый час, каждую минуту. И – счастье, счастье – всегда, всегда! Во всём: в повороте головы, в улыбке, в объятии, в размеренном чудном голосе, звучащем во мне ежесекундно песней – птенца, орла, ворона, соловья, зяблика, дятла, сойки... Дыхание леса, травы и слово, слово – каждый день

новое, своеобразное, ласково-верное, необычайно-причудливое...

«Родненья», «красотенья», «лебедушка ты моя» – это теперь навсегда во мне, навеки. Как радовался всему, любому движению сердца, как берег меня, как я берегла...

Когда прошло отпевание и батюшка незаметно как-то удалился, Господь будто позволил: сказать прощальные слова писателю в самом храме – прямо перед образами...

Тихо, напевно, почти бесплотным голосом простился с Николаем Павловичем председатель правления СП России Валерий Ганичев... Во всём облике его – поклон и уважение большому уральскому писателю Воронову, преданному сыну России.

Владимир Бояринов – от московской писательской организации – тоже произнёс проникновенную речь. Накануне он сказал мне, что ночь не спал, обдумывая, что сказать о таком самородке уральского края, который и в Переделкине-то – один из первых да и последних писателей советской эпохи...

...Своих слов всех не помню, кроме лишь тех, что прожила со своим Коленкой лучшие годы жизни, и обещала ему дело его продолжить, слово его хранить и нести дальше как самую драгоценную ношу...

Похоронили Николая Воронова в почётном месте – на переделкинском кладбище, где покоится прах многих замечательных писателей и поэтов.

Но знаю-знаю, что душа его скоро полетела в родные места – на Магнитку, чтобы проститься с теми, кто был ему свят и дорог в лучшие годы его знаменательной жизни...

Поминки прошли тоже в почётном месте – в Доме творчества Переделкина, где почти каждый из присутствующих сказал заветное слово-словечко – писателю и о писателе. Очень тепло, по-домашнему и в то же время – торжественно, глубоко, сокровенно. Это было настоящее признание в любви

– отцу, деду, мужу, но более всего – поэту-писателю.

...На девять дней собрались в литературном центре Аллы Рахманиной, что существует уже несколько лет при Доме-музее имени Корнея Чуковского. Также верно: и Чуковского самого знал Николай Павлович, и главное в поминании – о творчестве писателя поговорить, о том, чему душа его служила полностью до последнего мига своего на земле. Читали стихи, вспоминали, вспоминали, вспоминали... Кланялись, как могли, духу его священному, душе вешей...

Любимым его словом-словечком было «чудо». Часто его произносил, и многих, кто его восхищали в разные моменты жизни, – «чудом природь» венчал. Да, как венец одевал! Он ли не венчанный был, он ли – не причащённый тайн Христовых святых?! Сам причащал, сам венчал, ибо сан такой от природы имел, хотя во «языцех» не числился...

Он слишком хотел жить, слишком был счастлив и ближней, и дальней своей жизнью

Сам «чудом природь» был, птичий язык знал, хозяином леса своего был, а главное, – человеческую природу знал, чувствовал-чувял и понимал, восхищался трудами творческими

божескими своих друзей-собратьев по перу, своих сестёр по духу... Да, именно восхищение – истинное, не прикрытое ничем наносным, суетливым, – отличало и выделяло его среди людей...

Каждый день начинал рассказывать о каком-либо поэте или художнике, с которыми был знаком лично, выявляя такие подробности, которые обрисовывали талантливого человека часто с неожиданной стороны...

Невозможно о нём сказать – «скончался» и нельзя – «ушёл из жизни», и тем более нелепо звучит – «умер», потому что слишком он был жив, слишком хотел жить, слишком был счастлив и ближней, и дальней своей жизнью (постоянно рассказывал о прожитом, о чудесных людях, восторгаясь ими)... И, да, верил в свои грядущие две «вось-

мёрки» – две «бесконечности» жизни – свои 88 лет собирать встречать на родной Магнитке...

Рабтал-трудился до последнего дыхания. Последний рассказ «Картина за спасение» датирован «11 июня 2014 года» – ровно за неделю до смертного часа. Запомнилось, что я пришла из магазина, а он, радостный такой, воскликнул: «А я тебе подарочек приготовил!» Я подумала, ну что это может быть, ведь нигде за это время не выходил, а он добавил счастливо: «Я рассказ написал!» Подбежала, расцеловала, поздравила, немного про себя удивилась, но в то же время и порадовалась: «Никогда раньше подарками свои творения не называл...»

Ещё перед тем как он сообщил мне тему рассказа, я сказала ему, что эти удивительные факты из его биографии он уже описывал недавно в рассказе о Василии Фёдорове и что этот рассказ, названный «Звёзды в стене», был опубликован в нашей замечательной газете «Магнитогорский металл»... На что Николай ответил мне, что он хотел бы ещё раз, но с новыми, свежими подробностями рассказать об этом... Говорил о том (и я, как всегда, с удовольствием вбирала в себя его мудрые советы), что один факт жизни может обыгрываться в творческом исполнении множество раз, в зависимости от того, какую цель поставит творческий ум писателя – интуитивно или сознательно...

Сейчас, вычитываясь в этот рассказ, вдыхая бесценные рукописные странички, я нахожу в нём немало загадок и разгадок настоящего, прошедшего и будущего времени писателя...

Писателя с большой буквы, создавшего свою, неповторимую картину жизни юного и зрелого Магнитогорка – нашей родной Магнитки – в разных своих значительных произведениях, а главное – запечатлевшего ту незримую связь времён и народов, колоссальных личностей и простого люда, различных земных местностей и высоких небес, благодаря чему никогда не погаснет светоч нашей великой русской литературы, во имя чего стояла, стоит и стоять будет наша необоримая российская держава ☺



ФОТО: ДМИТРИЙ РУХМАЛЁВ



Николай Павлович очень любил детей

ПО ЗАКОНАМ ДОБРА

Подарок «солнечных» людей

В центре новой Москвы, в Солнцево-парке произошло значительное событие.

Известному русскому писателю, академику Академии литературы, главному редактору журнала «Вестник российской литературы» Николаю Павловичу Воронову установлена мемориальная доска на доме 13, корпус 1, по улице Петлякова, где писатель жил и работал.

Инициатор этого мероприятия – управляющая компания «Солнцево-парк» под руководством Екатерины Маник.

В мероприятии приняла участие московская областная писательская организация Союза писателей России (председатель Л. Котюков) – заместитель председателя правления, академик Академии российской словесности Г. Осипов, который представил писателя Н. Воронова как знаковую фигуру в русской отечественной литературе, объявив о создании комиссии по его литературному наследию. Намечено немало серьёзных мероприятий по увековечиванию памяти замечательного русского прозаика.

Ответственный секретарь по поэзии московской городской писательской организации Дмитрий Силкан взял слово, тепло и проникновенно рассказал о Николае Воронове, об особенностях его художественного дарования – не только прозаического, но и поэтического.

Со словами благодарности в память о выдающемся советском и российском писателе выступили друзья, сослуживцы, родственники, земляки-уральцы. Украшением этого праздника стало участие шестиклассников (классный руководитель С. Никишкина) государственного бюджетно-образовательного учреждения – гимназии № 1788. Удивительным подарком для детей было посещение рабочего ка-



бинета писателя, экскурсия по нему и обретение книг Н. Воронова на память: «Моя крылатая родня», «Голубиная охота», «Макушка лета»...

Николай Воронов, уроженец земли Уральской, пройдя горнило Магнитогорского металлургического комбината и будучи почётным металлургом, ещё в конце 60-х годов XIX столетия создал свой знаменитый роман «Юность в Железнодорожье», посвящённый красоте и труду рабочего класса, «прорастанию» – рождению славного города из недр горы Магнитной.

Этот истинно великий роман Н. Воронова, переведённый на многие языки мира, был вручён заместителю директора управляющей компании

«Солнцево-парк» Алексею Беликову, которому предоставили почётное право вместе с сыном знаменитого писателя Антоном Вороновым открыть мемориальную доску.

В роли ведущей этого торжества выступила вдова именитого писателя Елена Евгеньевна-Воронова, член СП России, член-корреспондент Академии литературы, заместитель главного редактора журнала «Вестник российской литературы».

Елена Воронова выразила сердечную благодарность удивительным, востуну «солнечным» людям, представляющим управляющую компанию «Солнцево-парк», живущим по «законам добра, истины и счастья».

И ЭТО ВСЁ О НЕМ

Талант ищет жизнь

Из письма В. Катаева Н. Воронову, ноябрь 1969 г.:

«Вы написали выдающуюся книгу «Юность в Железнодорожье». Это не комплиментарность и не преувеличение, а так оно и есть. Я считаю Вас выдающимся писателем. Если оставить в стороне те придири, которые Вам учиняют и которые никакого отношения к искусству не имеют – по моему разумению! – то могу сказать, что с чисто художественной стороны всё почти безукоризненно. Какие дивные описания! Какая точность, свежесть, правдивость, какая душа и какое сердце! Не имеет смысла перечислять все эпизоды, которые могли бы украсить книгу любого самого первоклассного писателя, включая и самых великих. Болезнь не позволяет мне написать более подробно, но смысл в том, что Вы высокий прекрасный писатель, художник, гуманист, и я счастлив, что Вы когда-то немного у меня учились нашему прекрасному писательскому ремеслу.

Могу поздравить нашу русскую советскую литературу с появлением нового выдающегося таланта Н. Воронова».

Из дневника писателя А. И. Кондратовича. (А. Т. – Александр Трифонович Твардовский) 13 декабря 1968 года.

«А.Т.: Сколько мы встречаем писателей, авторов толстых романов, знающих жизнь приблизительно и уж, конечно, пишущих о ней сообразно вымыслу и издательской задаче: чтобы не промахнуться, чтобы непременно издать. И не так уж много просто знающих жизнь, как говорится, из первых рук. Вот Воронов из таких, что знает, то отлично знает, о чём пишет. По его роману «Юность в Железнодорожье» я отлично представляю всё его детство и рабочую юность, хотя понимаю, что это произведение не автобиографическое. Но там столько наблюдений, которые автор мог видеть и пережить, ничего со слуха, с чужих слов. Всё от себя. И хотя я понимаю, что в таком довольно большом романе есть и слабые страницы. Но слабые страницы есть у любого талантливого. Но у истинно талантливого нет фальши. В этом его отличие от ремесленника. Ремесленник знает, что сегодня нужно. Талант пишет жизнь. Вот Воронов её и пишет. Оттого и сопротивляется, и ещё не известно, как нам удастся напечатать роман Воронова».

Его похоронили на переделкинском кладбище, где покоится прах многих замечательных писателей и поэтов